

Е. О. СМОЛЕВА

МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ В РЕГИОНЕ: МЕХАНИЗМЫ ЭКСКЛЮЗИИ И СТЕРЕОТИПЫ¹

Аннотация. Основной проблемой многодетной семьи является ее социальная уязвимость, вызванная эксклюзией. Под последней мы понимаем ограничение доступа к общественным благам, невозможность людей участвовать в важных для них аспектах социальной жизни. Цель исследования — выявление механизмов эксклюзии и социальных стереотипов, которые усугубляют эксклюзию и / или препятствуют инклюзии многодетных семей. Информационной базой послужили данные опросов населения Северо-Западного федерального округа, проведенных Вологодским научным центром РАН в 2016–2017 гг., и материалы качественного исследования (фокус-групп с многодетными родителями, интервью с экспертами). В результате исследования выделены различные механизмы эксклюзии (социальный, экономический, личностный) и определены социальные установки и стереотипы, сопровождающие действие каждого механизма. Показаны различия в определении барьеров трудовой активности между работающими и неработающими многодетными родителями. Создана классификация многодетных семей по степени социальной эксклюзии с учетом риска ограничения доступа к различным ресурсам. Классификация демонстрирует тот факт, что именно многодетные матери имеют повышенный риск эксклюзии. Выделены факторы, препятствующие включению в трудовую деятельность: «отчуждение», «внешние причины», «характеристики личности». Выявлены стереотипы многодетных родителей относительно готовности к изменению ситуации. Показано, что в отношении инклюзивных практик у многодетных семей распространены установки на поддержку государства, убежденность в отсутствии эффективных механизмов решения

Смолева Елена Олеговна — научный сотрудник, Государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (ВолНЦ РАН). Адрес: 160014, Вологда, ул. Горького, д. 56-а. Телефон: +7 (8172) 59-78-10. Электронная почта: giolenas@rambler.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (Проект № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества»), рук. член-корреспондент РАН В.А. Ильин.

проблем в трудовой сфере. Новизна результатов заключается в выделении внутри многодетных семей групп, различающихся по уровню риска эксклюзии, по тому вкладу в эксклюзию, который обусловлен действием социального и личностного механизмов; в выявлении ресурсов инклюзии внутри категории многодетных семей.

Ключевые слова: социальная эксклюзия; многодетные семьи; социальная установка; социальный стереотип; социально-трудовая сфера.

Для цитирования: Смолева Е.О. Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 2. С. 116–137. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.2.6389

Травмогенный характер процессов, сопровождавших смену общественно-экономической формации в России в 1990-х гг., способствовал тому, что отдельные категории населения не смогли справиться с внешними негативными воздействиями и оказались в ситуации социального исключения. На фоне изменений ценностно-нормативной системы, формирования «постсоветского сознания» [5] и «нигилистического стандарта ментальности» [7, с. 139] стратификации общества и обострения социального неравенства продолжает проявляться негативное отношение к тем группам населения, которые требуют к себе особого внимания и поддержки со стороны общества [17]. Одной из таких групп являются многодетные семьи, у которых трудная жизненная ситуация формируется под воздействием социальной эксклюзии.

Дискурс о положении российской многодетной семьи сосредоточен на вопросах экономического характера: проблематика научных исследований — это ее низкий доход и высокая иждивенческая нагрузка; общественное мнение соединяет многодетность с «материальным неблагополучием». Поэтому неудивительно, что социальная политика государства в отношении этой категории населения направлена на поддержку «малоимущей семьи». Но такой подход является отражением действующих в обществе стереотипов относительно статуса многодетной семьи. В условиях социально-экономической нестабильности необходимо более широкое рассмотрение проблематики многодетности, чему, по нашему мнению, будет способствовать комплексный подход, основанный на концепции социальной эксклюзии.

Теоретико-методологические основы

Исследование проблем социально уязвимых категорий населения подразумевает широкую трактовку эксклюзии — как ограничения доступа к общественным благам, ресурсам, правам; ограничения в социальной сфере, сфере трудоустройства [1; 10, с. 40]. Социальная эксклюзия имеет две составляющих: ситуацию (объективированные обстоятельства) и состояние (определяется индивидуальным восприятием ситуации и самоидентификацией). В формировании эксклюзии задействованы различные механизмы социального, экономического, личностного, культурного характера:

— депривация; социальная стратификация; отсутствие доступа к основным механизмам интеграции; дискриминация в эффективной занятости; физиологические и социальные ограничения активной деятельности; высокая иждивенческая нагрузка (*создание ситуации эксклюзии*);

— заучивание определенных социальных ролей; закрытость, огораживание пространства; разделение на группы «своих» и «чужих»; зависимость от других, снятие ответственности (*развитие состояния эксклюзии*).

Механизмы, создающие ситуацию социальной эксклюзии и закрепляющие ее состояние у индивида, связаны с моделями поведения, следовательно, и с социальными установками [13], которые обеспечивают разделение людей на социальные группы, различающиеся по своему статусу и уровню доступа к основным ресурсам.

Выделение социальных групп, формирование отношения к ним в обществе и условий существования в нем нередко происходят с помощью социальных стереотипов [4, с. 148]. Стереотипы предполагают приблизительную группировку людей на основании какого-то «легко различимого признака, поддерживаемую широко распространенными представлениями относительно свойств этих людей» [11, с. 98]. Данная трактовка отражает связь стереотипа с социальной категоризацией [17, 18]: при отнесении воспринимаемого человека к определенной категории ему приписываются качества, которые считаются типичными для людей этой группы [16, с. 422].

С одной стороны, стереотипы облегчают процессы опознания и принятия решений в типовых ситуациях, что имеет положительное значение для поведения индивида. С другой стороны, действия стереотипов носят ограничительный характер, ибо удерживают в рамках привычного образа мыслей и действий. Так, по мнению П. Штомпки: «Стереотип — это упрощенный, односторонний, крайне утрированный образ определенной группы, трактующий всех членов этой группы недифференцированно, независимо от их индивидуальных особенностей» [12, с. 316].

Основные функции стереотипов состоят в выделении «своего» в противовес «чужому», в разграничении «внутригруппового» (принадлежащего ингруппе) и «внегруппового» (принадлежащего аутгруппе) [15, с. 40], в содействии созданию и поддержанию групповых идеологий [17], что в конечном итоге и приводит к социальной категоризации.

Итак, в своем исследовании при определении возможных механизмов эксклюзии мы исходили из основных положений теории социального стереотипа [14; 16] в сочетании с концепцией социальной эксклюзии Ф. Бородкина [1]. Это позволило разделить социальные установки на два вида: установки со стороны общества на ситуацию социальной эксклюзии и установки личности, находящейся в состоянии эксклюзии.

В статье представлены результаты изучения механизмов эксклюзии многодетных семей, социальных установок и стереотипов в отношении этой категории. Цель исследования — выявление механизмов эксклюзии и социальных стереотипов, которые усугубляют эксклюзию и / или препятствуют инклюзии многодетных семей.

Гипотеза исследования: предполагается, что в социальной эксклюзии и инклюзии активную роль играют установки социума и личности.

Социальные стереотипы в отношении многодетных семей — «неблагополучная категория» и «социальные иждивенцы» — не позволяют заметить неоднородность типизируемой группы и препятствуют активному поиску выхода из состояния эксклюзии.

Наши рассуждения базируются на следующих предположениях, которые мы ставим своей задачей подтвердить данными нашего исследования:

1. В отношении многодетных семей превалирует стереотипы «неблагополучные» и «социальные иждивенцы». Существующий стереотип отражает экономические концепции социальной уязвимости.

2. Применение понятия «социальная эксклюзия» как ограничения доступа к правам и ресурсам расширяет подход к проблеме социальной уязвимости. Эксклюзия является результатом действия различных механизмов (экономического, социального, личностного, культурного и др.). И в действие этих механизмов вносят свой вклад социальные установки и стереотипы.

3. Социальная группа многодетных семей неоднородна. Изучение механизмов эксклюзии поможет выявить дифференциацию группы и наметить различные подходы к инклюзии многодетных семей.

Информационной базой послужили данные опросов населения Северо-Западного федерального округа, проведенных Вологодским научным центром РАН (ВолНЦ РАН) в 2016–2017 гг., и материалы качественного исследования (фокус-групп с многодетными родителями, интервью с экспертами). Социологический опрос проводился на региональной квотной выборке (Республика Карелия, Вологодская, Мурманская, Калининградская и Новгородская области), сегментированной по возрасту, полу, размеру населенного пункта. Выборка составила 3101 человека, из них многодетные матери — 353 человека.

Результаты исследования

Механизмы эксклюзии и их влияние

Проведенное исследование позволило выявить особенности социального, экономического и личностного механизмов эксклюзии. Рассмотрим их все по порядку.

К *социальным механизмам эксклюзии* относятся сложившиеся в обществе негативные стереотипы, разделение на группы «своих» и «чужих» (как со стороны общества, так и со стороны эксклюзированных групп), ограничение в общении, закрытость, огораживание пространства.

В большинстве более ранних публикаций представлены факты негативного отношения в обществе к многодетным семьям. По данным социологических опросов, россияне многодетность, как правило, связывают с бедностью, девиантностью и неблагополучием [2; 3; 7]. Социальное исключение проявляется в том, что вокруг многодетных семей «продолжает существовать некоторая зона социального неодобрения и даже отторжения» [3, с. 15]. Участвующие в социологических опросах респонденты высказывают мнение о гипотетической многодетной семье. Однако эта социальная группа неоднородна. В ней вы-

деляются подгруппы, которые соответствуют негативному стереотипу и которые отличаются от созданного образа неблагополучия. В ходе фокус-групп представители последних отмечали первоначальное позитивное, заинтересованное отношение к себе со стороны.

Участник 1 (4 детей): «Реакция общества: положительная, обращаются с интересом и даже восхищением. Выделяют как особенных, но это хорошее выделение».

Отсутствие негативных реакций в этом случае подтверждает, что стереотип, являющийся образом социального объекта, может отличаться от сформированного в ходе восприятия мнения об объекте, когда тот находится непосредственно перед глазами. И когда «картинка» не совпадает, то установка не срабатывает. И в этом залог возможности изменения социального стереотипа многодетности.

Формированию негативных установок в отношении многодетных семей способствует проявление таких функций стереотипа, как защита объектов, представляющих ценность для группы, и реализация идеи справедливости [6, с. 93–163]. Исследователи отмечают, что сегодня, на фоне социально-экономических кризисов и финансовой нестабильности, изменилось отношение к бедным, социально уязвимым группам населения [9, с. 677]. Российское общество не желает, чтобы справедливость восстанавливалась за его счет. Поэтому выделяются ситуации, в которых все многодетные ощущают негатив по отношению к себе независимо от производимого ими впечатления — благоприятного или не очень.

Участник 2 (3 детей): «Существует негативный стереотип, что рожают ради денег. По некоторой части судят обо всех».

Этот факт демонстрирует одну из основных функций стереотипов, когда в ситуациях защиты интересов своей группы срабатывает негативный стереотип в отношении аутгруппы, проявляющийся в автоматическом типизировании всех ее членов как неблагополучных и виноватых в этом неблагополучии.

Участник 3 (3 детей): «Бывает, что обратишься за помощью к государству, но у меня это все пойдет на детей, а приравнивают к безответственным: “Ты идешь за третьим, чтобы тебе все помогли”».

Если со стороны общества мы наблюдаем сложившиеся негативные образы многодетных семей, выделение их в аутгруппу, то чувствуют ли себя сами многодетные родители отличными от других? Большинство участников фокус-групп отметили, что ощущают свою особенность, тем самым разделив категорию «семья» на ингруппу («многодетные семьи») и аутгруппы.

Участник 4 (4 детей): «Мы — многодетные родители — похожи. Мы — другие».

Кроме рассмотренных стереотипов по отношению к многодетным семьям существуют и другие социальные механизмы эксклюзии, например в форме ограничения в общении, закрытости. Можно наблюдать, как действуют данные механизмы со стороны самих многодетных семей. Руководитель Вологодской региональной общественной организации «Объединение многодетных семей “Большая Семья”»

Е.В. Шустова отметила, что круг общения многодетных родителей ограничивается активом. Есть семьи, которые отделяют себя и от других многодетных семей, и от представителей социальных служб.

Эксперт 1: «Есть многодетные семьи, с которыми большинство механизмов не работает, потому что семьи не выходят на контакт, не допускают к себе социальных работников. Боязнь, что могут найти какого-то “червячка” и забрать детей. Остаются наедине со своими проблемами».

По мнению эксперта, среди многодетных семей Вологды 10% находятся в самоизоляции. Эти данные подтверждают и работники социальных служб Вологды:

Эксперт 2: «Не все неблагополучные многодетные семьи попадают в поле зрения. Работа с ними носит заявительный характер, поэтому мы ничего не можем сделать, пока к нам не поступит заявление».

Итак, социальный механизм эксклюзии многодетных семей связан с выделением их в категорию «неблагополучных» и «социальных иждивенцев». Группа требует к себе внимания со стороны государства и общества, затраты ресурсов, что в условиях социально-экономических кризисов воспринимается неблагоприятно другими социальными группами.

Экономический механизм. Большинство авторов считает, что основные механизмы эксклюзии носят экономический характер и связаны с ограничением прав в трудовой сфере [1; 10]. Неблагополучное материальное положение складывается в результате высокой иждивенческой нагрузки и депривации на рынке труда.

По данным опроса ВолНЦ РАН, у многодетных семей преобладают негативные оценки своего материального положения. У четверти семей (25%) на повседневные затраты уходит вся зарплата, а у другой четверти (25%) — на повседневные затраты хватает денег, но покупка одежды затруднительна. Чуть меньше трети (29%) отмечают, что денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг. Примерно у каждой восьмой (12%) многодетной семьи в регионе денег не хватает на повседневные затраты.

Каким образом характер трудовой занятости многодетной матери влияет на субъективную оценку материального положения семьи? Из таблицы 1 мы видим, что пропорции между группами «работающих» и «неработающих» складываются в пользу первых в более благоприятных финансовых ситуациях: «денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг» и «почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи». Ситуации материального неблагополучия более характерны для семей с неработающими матерями.

Среди многодетных семей, родители в которых работают, самая многочисленная группа (33%) представлена теми, кому «денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг». Но более половины (57%) этой категории дали низкую оценку своего материального положения: повседневные затраты у них оттягивают на себя финансовые потоки. Среди многодетных семей, в составе которых находится и неработающий родитель, 81% охарактеризовали свое материальное положение как неблагополучное.

Таблица 1

Субъективные оценки материального положения многодетной семьи в зависимости от характера трудовой занятости, % от числа опрошенных

Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует Ваше материальное положение сегодня?*	Характер трудовой занятости многодетной матери	
	работающие	неработающие
1. Денег не хватает на повседневные затраты	33	68
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата	37	64
3. На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	38	62
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	63	37
5. Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	78	22

*Ответ «практически ни в чем себе не отказываем» не рассматривался ввиду ничтожно малой доли респондентов, выбравших данный вариант.

Даже если первоначально эксклюзия затрагивает финансовую область, то впоследствии распространяется на все сферы. Сами многодетные семьи отмечают подобные факты:

Участник 5 (4 детей): «Мы практически никуда не ходим, т. к. денег не хватает. Только посещаем кружки бесплатные в школе».

Участник 6 (4 детей): «Недоступность высшего образования — есть такие мысли. Я реально оцениваю свои возможности».

Многодетные семьи активно применяют к себе стереотип «малоимущие», поэтому выход из состояния социальной эксклюзии связывают с оказанием прямой финансовой помощи. При этом работники социальных служб считают, что социальная поддержка оказывается в значимых объемах.

Эксперт 2: «Много льгот реализуется: и пособие на третьего и дальше ребенка 10600 рублей, и помощь в оплате жилья, расходов на коммунальные услуги, оформление долгосрочных рассрочек... Задействовано и частно-государственное партнерство — оказывается стоматологическая помощь. Для получения помощи нужен только паспорт и заявление».

Многодетные семьи указывают на небольшие размеры, раздробленность льгот и пособий.

Участник 10 (4 детей): Я должна подтверждать каждый год справками, чтобы получить 1400 рублей за 4-х детей. В МФЦ десять человек сидят, чтобы каждый год оформить это пособие. Пусть до 2000 рублей увеличат, а не 345 рублей. За опеку государство платит больше».

Участник 11 (3 детей): «Компенсация за проезд, садик, питание — не надо всего этого. Одно пособие, но нормальное, и не нужно никаких больше льгот».

Итак, в ходе социологических опросов и фокус-групп с многодетными родителями выяснилось, что основным критерием отнесения к категории «эксклюзированных» является экономический, при этом девальвируется или игнорируется ограничение доступа к ресурсам и правам в других областях. Даже финансово благополучные семьи обращают внимание

в первую очередь на материальные льготы, хотя в качестве примера трудных жизненных ситуаций они приводят нехватку времени и т. п., а только потом — материальные затруднения. Более подробно к экономическим аспектам эксклюзии мы вернемся, когда будем рассматривать положение многодетных родителей в социально-трудовой сфере.

Рассмотрим теперь *личностный механизм эксклюзии*, в основе которого лежат особенности личности, определенные социальные роли, самоидентификация с «бедными» и «теми, кому приходится отстаивать свои права». Так, для многодетных родителей характерна экстернальность: передача ответственности за сложившуюся ситуацию внешним силам (государству, другим людям, в частности работодателям), пассивное ожидание помощи со стороны.

Анализ опроса показал, что в сложившихся трудных жизненных ситуациях многодетные семьи чаще всего обвиняют государство (52%). Только пятая часть семей (20%) берет на себя ответственность, считая, что сами недостаточно активны в решении своих жизненных проблем.

Участник 7 (6 детей): «На вопрос “Кто виноват?” — “Государство”».

Экстернальный локус контроля косвенно подтверждает и заявление более половины (57%) многодетных родителей о том, что их взгляды отражены в пословице «Что ни делается — все к лучшему». На вопрос: «Должно ли помогать государство?» — 85% отвечают, что должно. Но при этом есть мнение, что государство оказывает недостаточную помощь.

Участник 6 (4 детей): «Почему государство ничего не обязано? Мы — налогоплательщики».

Участник 5 (4 детей): «Я обращаюсь в Территориальный центр социальной помощи семье и детям города Вологды, а мне скажут: “Идите на работу устраивайтесь, у вас ребенок в детский садик ходит”. Или перечислят 500 рублей».

В улучшении жизненной ситуации многодетные семьи надеются в первую очередь на самих себя (78%), во вторую — на общероссийскую власть (65%) и близких родственников (55%). Около четверти населения СЗФО считает, что у государства нет эффективных механизмов, позволяющих преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере, и чаще других с их отсутствием сталкиваются многодетные матери (28%). Большая часть респондентов (48% населения СЗФО, 44% многодетных семей) полагают, что существующие механизмы плохо работают.

Мы столкнулись с двойственностью позиции многодетных родителей по выходу из состояния эксклюзии: государство виновато и оно должно помогать, но надеяться в нынешней социально-экономической ситуации на государство нельзя, поэтому надо брать ответственность на себя, но не хочется.

По нашему мнению, основой личностного механизма эксклюзии являются патерналистские установки многодетных родителей, их экстернальный локус контроля, который проявляется в перекладывании ответственности на внешние силы.

Мы можем наблюдать ослабление личностного и социального механизмов эксклюзии по отношению к многодетным семьям с активной жизненной позицией.

Участник 2 (3 детей): «Можно найти свое призвание в жизни, заниматься тем, что интересно, организовать свое что-то. Найти таких же заинтересованных и объединиться».

Участник 8 (4 детей): «Среди многодетных много специалистов социальной сферы. Если создать структуру взаимопомощи, то участники могут посидеть с детьми. Мы хотим наладить взаимодействие друг с другом».

Социально-трудовая сфера

Проанализируем на примере социально-трудовой сферы механизмы эксклюзии и готовность многодетных семей противостоять ей.

Общественное мнение демонстрирует сложившиеся в этой сфере стереотипы. По результатам опросов, 60% населения СЗФО считает рассматриваемую группу уязвимой на рынке труда. Взгляды общества отражают тот факт, что эксклюзии чаще подвергаются многодетные матери: 75% респондентов считают, что женщинам с малолетними детьми сейчас трудно найти работу.

56% жителей СЗФО считают многодетных родителей надежными работниками, поскольку им необходим стабильный доход и уверенность в завтрашнем дне. 44% согласны, что они много времени (в том числе рабочего) уделяют личным делам и не готовы работать сверхурочно. Почти две трети населения СЗФО (65%) думают, что работодатели не горят желанием нанимать на работу многодетных родителей по причине частых больничных, и не видят преимуществ этой категории населения на рынке труда. Сами многодетные родители подтверждают это мнение.

Участник 1 (4 детей): «Вот выйду я на работу, но ведь с детьми я могу быть постоянно на больничном. Как работник я не выгодна государству. Я не могу пахать с восьми до пяти».

Многодетные матери работают преимущественно в малооплачиваемом секторе занятости.

Участник 5 (4 детей): «Я два месяца отработала в детском садике. Уезжала из дома в 6 часов утра и возвращалась в 6 часов вечера. Почему я должна получать за такую работу 10 тысяч?».

Проблемы многодетных матерей связаны и с негибкостью российского рынка труда, который не может предоставить вариативной занятости. Для данной категории работников проблематичен полный рабочий день. Выход на работу осложняется проблемами с устройством детей в дошкольные и школьные учреждения. Проблемы с трудоустройством, предложение низкоквалифицированной и малооплачиваемой работы, отсутствие гибкого рабочего графика, отказы в укороченном рабочем дне приводят к нежеланию многодетных матерей работать в подобных условиях.

Участник 7 (6 детей): «Я буду лучше рожать до тех пор, пока мне до пенсии не останется три года».

По мнению населения СЗФО, активно включиться в трудовую деятельность многодетным семьям мешает негативное отношение со сто-

роны работодателей (37%); излишняя надежда на «доброе дядю» (31%); несправедливость, социальное неравенство (29%). Мнение многодетных семей совпадает с общественным (из них с данными причинами согласны 39, 25 и 29% соответственно; табл. 2). Однако общество чаще отмечает неумение использовать предоставляемые возможности (22% против 13% среди многодетных) и неспособность многодетных к самостоятельному отстаиванию прав и интересов (17% против 10% среди многодетных).

Таблица 2

Мнение о барьерах трудовой деятельности многодетных семей

Ответы на вопрос: «Что мешает указанным категориям активно включиться в трудовую деятельность?»	Население СЗФО		Многодетные семьи	
	% от числа опрошенных	ранг	% от числа опрошенных	ранг
негативное отношение со стороны работодателей	37	1	39	1
излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	31	2	25	4
несправедливость, социальное неравенство	29	3	29	3
отсутствие подходящих вакансий	26	4	32	2
неумение использовать предоставляемые возможности	22	5	13	8
неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов	17	6	10	9
нежелание менять привычный образ жизни	15	7–8	14	7
зависимость от чужого мнения	15	7–8	19	5
неразвитость профессиональных навыков	12	9	11	11
лень, неприспособленность к жизни	11	10	15	6
устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу	8	11–12	12	10
одиночество и отсутствие поддержки	8	11–12	8	12

Источник: данные опроса общественного мнения населения СЗФО, проведенного ВолНЦ РАН.

По мнению и населения СЗФО, и многодетных семей каузальная атрибуция трудовой неактивности носит экстернальный характер. Среди первых четырех барьеров трудовой активности три относятся к действию внешних сил и отражают обстановку на рынке труда, в социально-экономической сфере. Еще один барьер, занявший высокие места в рейтинге препятствий, связан с перекладыванием ответственности за преодоление неудач на других людей. Интересно, что эти причины перевешивают неразвитость профессиональных навыков, которую можно было бы предположить в связи с длительными перерывами в трудовой деятельности у многодетных матерей, вызванными

отпусками по беременности и уходу за ребенком. Да и сами многодетные мамы считают, что могут быть достаточно эффективными.

Участник 9 (3 детей): «Я за четыре часа успеваю больше, чем другие за целый день. Многодетные мамы научаются все делать быстро. Мы — более собранные».

С помощью методов математической статистики нами выделены факторы, препятствующие трудовой активности многодетных родителей² (объясненная совокупная дисперсия — 56%, табл. 3).

Первый фактор (25,6% дисперсии) отражает представления о «никчемности», ненужности многодетных родителей. Он включает в себя характеристики внешней среды и особенности личности, которые демонстрируют разрыв связей в системе социально-трудовых отношений (переменные «одиночество и отсутствие поддержки», «убеждения в отсутствии своей нужности обществу») и утрату субъектности в решении вопросов интеграции (переменные «неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов», «неумение использовать предоставляемые возможности»). С психологической точки зрения разрыв связей, утрата субъектности являются характеристиками ситуации и состояния отчуждения многодетных родителей, поэтому мы обозначили первый фактор как «*отчуждение*».

Второй фактор (16,0% дисперсии) воспроизводит негативную ситуацию в профессиональной сфере для многодетных родителей. Он описывает барьеры в сфере трудовой занятости, носящие «внешний» характер: отсутствие подходящих вакансий, негативное отношение со стороны работодателей, несправедливость, социальное неравенство. Интересно, что чисто внешние барьеры трудоустройства сочетаются с внутренними — экстернальностью многодетных родителей в виде излишней надежды на «добраго дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них. Но общий внешний характер фактора сохраняется, т. к. в этом случае трудовой активности препятствует надежда на «внешнюю помощь». Второй фактор, мешающий трудовой активности многодетных семей, мы обозначили как «*внешние причины*».

Третий фактор (12,0% дисперсии) отражает личные качества, мешающие трудовой активности: лень, неразвитость профессиональных навыков, нежелание менять привычный образ жизни, зависимость от чужого мнения. Фактор является сочетанием таких характеристик личности, как «пассивность» и «экстернальность». Пассивность отражается в следующих чертах: лень, неприспособленность к жизни, отсутствие желания менять привычный образ жизни. Экстернальность многодетных родителей проявляется в виде надежды на других людей, зависимости от чужого мнения. Мы обозначили третий фактор как «*характеристики личности*».

² Матрица данных была подвергнута процедуре факторного анализа по методу главных компонент «Principal Component Analysis» с прямоугольным вращением по методу «Varimax with Kaiser Normalization». Число факторов определялось при помощи критерия Кайзера. При анализе факторной структуры значимой факторной нагрузкой считалась нагрузка 0,400 по каждой шкале фактора.

Таблица 3

Результаты факторного анализа барьеров активной трудовой деятельности многодетных родителей

Наименование переменной	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
одиночество и отсутствие поддержки	0,719		
неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов	0,718		
устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу	0,601		
неумение использовать предоставляемые возможности	0,581		
негативное отношение со стороны работодателей		0,716	
отсутствие подходящих вакансий		0,783	
несправедливость, социальное неравенство		0,796	
излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них		0,560	0,415
лень, неприспособленность к жизни			0,841
неразвитость профессиональных навыков			0,816
нежелание менять привычный образ жизни			0,805
зависимость от чужого мнения			0,789

Факторный анализ подтвердил нашу гипотезу о важной роли социального и личностного механизмов в эксклюзии многодетных родителей.

Далее нами была проведена кластеризация выделенных ранее в процессе факторного анализа четырех компонент методом К-средних. В качестве метода выбран быстрый кластерный анализ с последовательно заданными тремя и четырьмя кластерами. На основании их наполненности было принято решение остановиться на четырех кластерах.

В таблице 4 приведены средние нормированных переменных для каждого кластера, определяющие конечные центры кластеров. Средние по четырем кластерам всех факторов обладают существенными различиями. Например, среднее значение переменной «отчуждение» для респондентов из кластера 3 на 2,45 стандартного отклонения превышает среднее по всем наблюдениям; среднее значение переменной «внешние причины» на 1,39 стандартного отклонения выше, чем общее среднее; у переменной «характеристики личности» — на 1,89.

Кластер 1 сформировался вокруг всех трех факторов, при этом ни одно из значений стандартных отклонений не является максимальным. Здесь могут быть два объяснения: или представители этой группы выделяют комплекс причин низкой активности в трудовой сфере, или они видят какие-то другие причины. Может, это отсутствие желания работать? Среди многодетных семей распространено мнение, что многодетной маме трудно совмещать работу и воспитание детей, но «она часто вынуждена работать», хотя были среди многодетных мам и те, кто говорил о самореализации в профессиональной сфере. Несомненно, нежелание

работать выступает барьером трудовой активности. Но так как участники фокус-групп педалировали идею «необходимости работы» по причинам материального характера, будущего пенсионного обеспечения, профессиональной самореализации, то порядок и формулировка вопросов в анкете также были направлены на обсуждение ситуации необходимости трудоустройства. Поэтому мы склоняемся к первому объяснению и обозначили эту группу «Выделяющие внутренние и внешние барьеры трудовой активности». К ней относится практически половина респондентов (51%).

Таблица 4

Кластеры многодетных родителей, различающиеся по барьерам активной трудовой деятельности

Факторы	Конечные центры кластеров			
	кластер 1	кластер 2	кластер 3	кластер 4
1. «Отчуждение»	0,23	-0,44	2,45	-0,16
2. «Внешние причины»	-0,66	1,39	0,40	-0,02
3. «Характеристики личности»	-0,37	-0,39	-0,31	1,83
Наполненность кластеров: - чел.	187	79	36	61
- %	51	22	10	17

Второй кластер получил название «*Перекладывающие ответственность на внешние причины*». Основа выделения кластера — максимальное положительное значение (1,39) по фактору «внешние причины». К этой группе относятся многодетные родители, которые видят барьеры трудовой активности именно в самой профессиональной среде. Скорее всего, они будут ожидать, что кто-то другой возьмет на себя заботу об их трудоустройстве, так как считают, что нужны обществу и что отсутствие активности в трудовой сфере не зависит от их личностных характеристик. Примерно пятая часть респондентов (22%) относятся ко второму кластеру, то есть считают, что для преодоления барьеров необходимы в первую очередь изменения в профессиональной среде: формирование другого мнения у работодателей, создание рабочих мест. Представителям второго кластера желательно, чтобы кто-то со стороны решал проблемы в трудовой сфере.

Третий кластер можно охарактеризовать как «*Отчужденные*». Входящие в эту группу респонденты барьерами трудовой активности считают отношения с обществом, не сложившиеся большей частью по вине общества, ведь устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу и нехватка поддержки дополняются перекладыванием ответственности на других (например, работодателей с негативным отношением, государство, не создающее рабочих мест). Выделение в качестве барьера социального неравенства и неспособности к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов говорит о том, что респонденты третьего кластера чувствуют эксклюзию в виде ограничения доступа к правам. Решение проблем находится в изменении устройства общества, создании инклюзивной культуры. К третьему кластеру относятся 10% респондентов.

Респонденты, входящие в четвертый кластер, отмечают личностный (персональный) характер преград трудовой активности многодетных родителей, поэтому мы их будем называть «Отмечающие внутренние барьеры трудовой активности (характеристики личности)». В качестве барьеров рассматриваются отрицательные черты личности. Для инклюзии в трудовой сфере значимо, что осознание в качестве препятствий лени, неприспособленности к жизни, консерватизма, неразвитости профессиональных навыков предполагают поиск выхода из трудной ситуации в развитии личности, самосовершенствовании, получении дополнительного образования и т. д. К четвертой группе относятся 17% респондентов.

Проведенный однофакторный дисперсионный анализ свидетельствует, что по всем трем переменным (факторам) различие кластеров существенно.

Наполняемость кластеров варьируется в зависимости от характера трудовой деятельности. Среди работающих многодетных родителей более половины (59%) относятся к первому кластеру, 20% — ко второму, 8% — к третьему и 13% — к четвертому. Среди неработающих многодетных родителей почти половина (49%) относятся к первому кластеру, 19% — ко второму, 11% — к третьему и 20% — к четвертому. Таким образом, среди неработающих многодетных доля тех, кто считает личные качества барьером трудовой активности, выше на 7 п.п.

Работающие и неработающие многодетные родители по отдельным пунктам расходятся во мнении о проблемах на рынке труда. Статистически значимые различия между этими двумя группами получены по отношению к следующим барьерам трудовой активности (табл. 5):

— «излишнюю надежду на “доброе дядю”» в качестве препятствия указывают 29% работающих и 22% неработающих многодетных родителей (Манна-Уитни при $p = 0,005$);

— «неумение использовать предоставляемые возможности» в качестве препятствия указывают 18% работающих и 11% неработающих многодетных родителей (Манна-Уитни при $p = 0,019$).

И если проявление экстеральной атрибуции в виде надежды на внешнюю поддержку («доброе дядю») занимает одинаковое — четвертое — место в рейтинге барьеров трудовой активности, то интернальная атрибуция («неумение использовать предоставляемые возможности») находится на пятом месте в рейтинге у работающих респондентов и на 11-м — у неработающих.

В отношении других рассматриваемых барьеров трудовой активности не выявлено статистически значимых различий между группами работающих и неработающих многодетных родителей. Таким образом, работающие делают больший акцент на характеристики личности, которые мешают действовать активно и самостоятельно во внешней среде, проявлять субъектность.

Если мы внимательно рассмотрим барьеры трудовой активности многодетных родителей (отчуждение, негативная ситуация в трудовой сфере, пассивность, опора на других людей), то увидим, что ответственность носит

внешний характер, указываются черты личности, которые описывают экстернальную атрибуцию неудач. Для изменения неблагоприятной ситуации в социально-трудовой сфере необходим интернальный локус контроля в области преодоления неудач. Иными словами, человек должен быть готов к изменениям и развитию определенных личностных качеств, умений, навыков, получению новых знаний. Следует констатировать тот факт, что сообщество многодетных родителей активно не стремится к изменениям. Только 13% из них получают новые знания и навыки для личностного и профессионального развития, 9% усваивают другие паттерны, интериоризируют новые ценности, применяют современные технологии. Также отмечается невысокий уровень готовности респондентов к изменениям: 44% готовы применять новые технологии, 38% — менять ценностную систему и поведение, примерно каждый третий намерен получать новые знания (34%), стать высококлассным специалистом (31%).

Таблица 5

Барьеры трудовой активности многодетных родителей с различной трудовой занятостью, % от числа опрошенных

Барьеры	Категории многодетных родителей			
	работающие		неработающие	
	%	ранг	%	ранг
негативное отношение со стороны работодателей	41,9	1	35,5	1
отсутствие подходящих вакансий	31,3	2	32,5	2
несправедливость, социальное неравенство	30,6	3	28,1	3
излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	29,4	4	22,2	4
неумение использовать предоставляемые возможности	17,5	5	10,8	11
неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов	16,3	6	14,3	6–7
нежелание менять привычный образ жизни	15,0	7	12,3	9
лень, неприспособленность к жизни	11,9	8	17,2	5
зависимость от чужого мнения	10,6	9	14,3	6–7
устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу	8,8	10	14,0	8
неразвитость профессиональных навыков	8,5	11	11,9	10
одиночество и отсутствие поддержки	8,1	12	7,4	12

От половины до двух третей многодетных родителей демонстрируют неготовность практически ко всем предлагаемым мероприятиям, направленным на изменение личности и ситуации, за исключением использования в быту современных технологий, усвоения новых ценностей и образцов поведения. Представители рассматриваемой группы не планируют действий, требующих значительной затраты ресурсов. Преобладающее

большинство респондентов не готовы организовать свое семейное дело, бизнес (70%), заняться инновационной деятельностью (71%), переехать в другой населенный пункт (77%), изучить иностранный язык (78%), заняться общественно-политической деятельностью (83%).

Работающие многодетные активнее реализуют мероприятия, направленные на изменение личности и жизненного пути: они в девять раз чаще пытаются стать высококлассными специалистами, занимаются инновационной деятельностью, в семь раз чаще осваивают новые знания (табл. 6). Среди неработающих многодетных родителей только от 6% (согласны на общественную деятельность) до 27% (на изучение и использование новых технологий) готовы к различным изменениям, а большая часть (до 75%) не готовы меняться сами и менять свою жизнь. Различия между работающими и неработающими респондентами статистически значимы по всем показателям, кроме изучения иностранного языка, переезда в другой город, занятия общественно-политической деятельностью.

Таблица 6

Готовность к изменениям многодетных родителей с различной трудовой занятостью

Готовность	Категории многодетных родителей									
	работающие					неработающие				
	Реализую уже сейчас	Готов	Не готов	Загружены	ответить	Реализую уже сейчас	Готов	Не готов	Загружены	ответить
осваивать новые знания и навыки, лично и профессионально развиваться	21	42	23	14	3	19	62	26		
стать высококлассным специалистом	18	39	28	16	2	13	68	17		
организовать собственное дело, семейный бизнес	7	33	44	17	2	14	71	13		
усваивать новые ценности, образцы поведения, соответствующие современному образу	14	45	23	18	3	20	60	16		
изучать и использовать в своей работе и в быту новые технологии	13	51	18	18	3	27	55	15		
заниматься инновационной деятельностью (участвовать в создании чего-то нового)	9	31	39	20	1	9	72	18		
изучить иностранный язык	9	21	49	21	2	8	78	12		
переехать в другой населенный пункт страны с более привлекательными условиями труда	6	24	50	20	2	9	73	16		
заниматься общественно-политической деятельностью (участие в работе творческих организаций, профсоюзов, политических партий и т. д.)	6	16	55	24	2	6	75	17		

Анализ работы фокус-групп показал, что в трудовой сфере социальные установки связаны с выбором наемного труда. Обсуждение всегда начиналось с проблем трудоустройства, характера и режима работы. Вопросы самозанятости обычно поднимались в конце дискуссии и не затрагивались так широко, как проблемы с работодателями.

Подводя краткие итоги, мы можем выделить следующие стратегии выхода многодетных семей из социальной эксклюзии: одни семьи постоянно говорят о своих проблемах и просят помощи у государства и общественных организаций, другие — избегают общения, третьи — активно решают свои проблемы, объединяются. По мнению руководителя Вологодской региональной общественной организации «Объединение многодетных семей “Большая Семья”» Е.В. Шустовой, среди многодетных семей Вологды 40% «активных» и 50% «социальных иждивенцев». А вот работники учреждений социальной сферы Вологды считают, что «активных» многодетных семей около 10%. Это различие обусловлено различием в повседневных практиках общения акторов, занимающихся проблемами многодетных семей. Однако все эксперты отмечают различия в моделях поведения многодетных семей. В неоднородности группы заложен потенциал для преодоления эксклюзии и включения многодетных семей во все сферы общественной жизни.

Кластерный анализ по признакам «наличие работы» и «субъективная оценка материального положения» выделил в массиве респондентов, участвующих в опросе, четыре группы (n=357; 6 значений пропущено). Первая группа (101 чел.) состоит из работающих респондентов, оценивающих свое материальное положение как «в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг». Вторая группа (57 чел.) сформирована из работающих респондентов, у которых «вся зарплата уходит на повседневные затраты». Третью и четвертую группы составляют представители многодетных семей, не работающие во время проведения опроса. Они различаются оценкой материального положения: третьей группе (58 чел.) денег хватает на повседневные затраты, но покупка одежды, более дорогостоящих предметов затруднительна; у четвертой (161 чел.) — «на повседневные затраты уходит вся зарплата».

Классификация многодетных семей по степени социальной эксклюзии

Результаты анализа механизмов эксклюзии, различия между работающими и неработающими многодетными родителями, а также выявленные в ходе фокус-групп проблемы в области материального обеспечения и трудоустройства многодетных матерей послужили основой для построения классификации многодетных семей по степени эксклюзии с учетом риска ограничения доступа к различным ресурсам. Основанием для выделения групп послужили критерии: наличие работы и финансовое благополучие.

К первой группе относятся семьи, характеризующиеся наличием постоянной, стабильно оплачиваемой работы, финансовым благополучием. Эта ситуация отражает высокий уровень ресурсов домохозяйства и низкий уровень риска эксклюзии. Однако для многодетной матери существует

риск эксклюзии, обусловленный значительными по времени нетрудовыми периодами (декретный отпуск, отпуск по уходу за ребенком, больничные).

Вторая группа представлена семьями, в которых один родитель имеет постоянную, стабильно оплачиваемую работу. Положение семьи характеризуется финансовой стабильностью, благополучием. Для таких домохозяйств со средними уровнями ресурсов и рисков предполагается слабая степень угрозы эксклюзии, но добавляется значительный риск эксклюзии неработающего родителя. Об этом хорошо говорят сами многодетные матери.

Участник 1 (4 детей): «Развития личностного не происходит. Мне нужна работа, общение не только с близкими людьми. У меня муж категорически против того, чтобы я работала. Но я должна выходить “дышать”. Я ему говорю, что тебя на работе похвалят, денег заплатят, грамоту дадут, а меня кто похвалит?»

У многодетных родителей третьей группы работа носит временный характер, мало оплачиваемая, домохозяйство подвержено финансовой нестабильности. В этом случае низкий уровень ресурсов приводит к эксклюзии.

Отсутствие работы, как правило, приводит к финансовому и материальному неблагополучию. В этом случае домохозяйство характеризуется низким уровнем ресурсов и высоким уровнем риска эксклюзии. Сильно выраженная эксклюзия (ограничения в доступе ко многим правам и ресурсам в социальной, экономической, культурной сферах) отражает состояние четвертой группы многодетных семей.

Классификация показывает, что именно многодетные матери имеют повышенный риск эксклюзии.

Выводы

На примере многодетных семей Северо-Западного федерального округа показано следующее.

1. В отношении многодетных семей превалируют стереотипы «неблагополучные» и «социальные иждивенцы», которые поддерживаются и обществом, и представителями группы, и основным вектором социальной политики государства. Таким образом, на примере многодетных семей продемонстрирована работа стереотипов как «маркеров» социальной дифференциации. Центр стереотипа («много детей») связан с периферией, отражающей негативные характеристики группы («неблагополучные», «иждивенцы», «ненадежные работники»). В таком виде стереотип срабатывает в ситуациях защиты интересов группы, отличной от многодетных семей.

2. Экономический механизм эксклюзии проявляется в виде высокой иждивенческой нагрузки, экономической депривации, дискриминации в эффективной занятости. Он связан с устойчивыми установками и стереотипами, которые демонстрируют различные социальные категории. В их число входят представления, что многодетные родители являются ненадежными работниками. Со стороны многодетных семей выдвижение проблем экономического характера на первый план сопровождается девальвацией проблем в других областях, а рассмотрение преимущественно наемного труда в качестве источни-

ка дохода — претензиями к отсутствию рабочих мест и негативному отношению со стороны работодателей.

Социальный механизм выражается в отсутствии интеграции, разделении на группы «своих» и «чужих», социальной стратификации. Образ «неблагополучных» и «социальных иждивенцев», которые требуют к себе внимания и затраты ресурсов, вызывает «защитное» отторжение у других социальных групп, что выливается в отсутствие инклюзивной культуры в обществе.

Личностный механизм эксклюзии проявляется в заучивании определенных социальных ролей («мы — особенные», «мы не нужны работодателям», «нам должны помогать»). В большинстве своем многодетные семьи редко используют свои ресурсы и ресурсы группы, переносят ответственность за свою ситуацию эксклюзии на внешние силы.

Действие экономического механизма усиливается влиянием социального и личностного механизмов. Это находит проявление в факторах — барьерах трудовой активности: негативное отношение со стороны работодателей (социальный), отсутствие подходящих вакансий (экономический), социальное неравенство (социальный), надежда на «доброе дядю» (личностный).

Реализация функций социального стереотипа — максимизации сходства между членами группы («мы — особенные») и минимизации различий внутри группы («пособия надо выплачивать всем многодетным родителям») — способствует эксклюзии.

3. Социальная группа многодетных семей неоднородна. Анализ барьеров трудовой активности выявил различные подходы к проблемам в социально-трудовой сфере. Выделение категорий, которые ориентируются на внешние причины, черты личности или социальные процессы отчуждения, предполагает использование различных механизмов решения проблем многодетных родителей в трудовой сфере.

Общие подходы к государственной политике в отношении многодетных семей должны основываться на создании инклюзивной культуры в обществе, преодолении стереотипов «многодетная семья — неблагополучная семья». Наряду с социальной поддержкой инклюзивная политика должна быть направлена на активизацию многодетных семей в решении жизненных проблем с опорой на группы инициативных родителей (развитие некоммерческих организаций из представителей многодетных семей, включение их в реестр поставщиков социальных услуг). Активные родители являются ресурсом для инклюзии многодетных семей, т. к. по отношению к этой группе ослаблен социальный и личностный механизмы эксклюзии. Они готовы не только вовлекать в круг своих действий менее активные слои многодетных родителей, но и налаживать отношения с другими группами, например с родителями детей-инвалидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бородкин Ф.М.* Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3/4. С. 5–17.

2. *Вовк Е.* Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей // *Нормы и ценности.* 2007. № 3. С. 33–46.
3. *Грудина Т.Н.* Ценностные ориентации многодетной семьи в России: Автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. 2014. — 24 с.
4. *Гулевич О.А.* Психология межгрупповых отношений. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. — 432 с.
5. *Дилигенский Г.Г.* Российский горожанин конца девяностых: генезис постсоветского сознания (социально-психологическое исследование). М.: ООД ИМЭМО РАН, 1998. — 134 с.
6. *Липпман У.* Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой; Под ред. К.А. Левинсона, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — 384 с.
7. *Петрова Т.Ю.* Многодетные матери на рынке труда // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2014. С. 866–868.
8. *Разумовский И.В.* Формирование современной российской ментальности // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки.* 2013. № 2. С. 134–139.
9. *Слободенюк Е.Д.* Отношение к бедным в современной России как маркер изменяющегося понимания справедливости // *Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16–17 марта 2016 г.* / Отв. ред. А.В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2016. С. 677–680.
10. *Тихонова Н.Е.* Феномен социальной эксклюзии в условиях России // *Мир России.* 2003. № 1. С. 36–49.
11. *Шибутани Т.* Социальная психология / Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999. — 544 с.
12. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. — 664 с.
13. *Ядов В.А., Беляев Э.В., Водзинская В.В.* Внутренняя регуляция социального поведения субъекта. (Подход к построению диспозиционной теории) // *Проблемы социальной психологии.* Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1976. — С. 177–204.
14. *Doise W.* Images, representations collectives et ideologies dans la psychologie sociale // *International Social Science Journal.* 1978. Vol. 17 (1). P. 41–69. DOI: 10.1177/053901847801700103
15. *Quasthoff U.M.* Ethnozentrische Verarbeitung von Informationen: Zur Ambivalenz der Funktionen von Stereotypen in der interkulturellen Kommunikation // *Wieverstehenwirdfremdes: Aspekte zur Klärung von Verstehensprozessen: Dokumentation eines Werkstattgesprächs des Goethe Instituts München vom 24–28 November, 1988.* München: Iudicium, 1989. S. 37–62.
16. *Taguiri R.* Person perception // *The Handbook of social psychology* / Ed. by J. Lindzey, E. Aronson. Vol. 3. New York: Random House, 1969. P. 395–449.
17. *Tajfel H.* Social stereotypes and social groups // *Intergroup behavior* / Ed. by J.C. Turner, H. Giles. Oxford: Basil Blackwell, 1981. P. 144–167.
18. *Yzerbyt V.Y., Rocher S., Schadron G.* Stereotypes as explanations: A subjective essentialistic view of group perception // *The psychology of stereotyping and*

group life / Ed. by R. Spears, P. Oakes, N. Ellemers, & A. Haslam. London: Basil Blackwell, 1997. P. 20–50.

Дата поступления: 06.08.2019.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2019.
VOL. 25. NO. 2. P. 116–137. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.2.6389

E. O. SMOLEVA

Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (VolSC RAS), Vologda, Russian Federation.

Elena O. Smoleva — research associate, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (VolSC RAS). **Address:** 56A, Gorky Street, 160014, Vologda, Russian Federation. **Phone:** +7 (8172) 59-78-10. **Email:** riolenas@rambler.ru

LARGE FAMILIES IN REGIONS:

MECHANISMS OF EXCLUSION AND STEREOTYPES

Abstract. The main problem with large families is their social vulnerability caused by exclusion, the latter referring to the restriction of access to public benefits, the inability of people to participate in important aspects of social life. This study aims at identifying social stereotypes which intensify exclusion and (or) prevent the inclusion of large families. The study is based on data from surveys of the population of the North-Western Federal District conducted by VolRC RAS in 2016–2017, as well as materials of qualitative research (focus groups with multi-child parents). As a result, various mechanisms of exclusion (social, economic, personal) and social stereotypes corresponding to each mechanism are defined. The author classifies families with many children by their degree of social exclusion, taking into account the risk of limiting access to various resources. The study shows that mothers with many children face a heightened risk of exclusion. The study reveals stereotypes of parents with several children regarding their willingness to change the situation, while identifying factors that prevent inclusion in labor activity: “alienation”, “external reasons”, “personal characteristics”. The analysis shows that widespread practices of social inclusion include hopes for state support, believing in a lack of effective mechanisms for solving employment problems, a lack of benefits from social support and a decrease in the attractiveness of altruistic ideas in society. The novelty of the results lies in identifying the groups within multi-child families that differ in the level of risk of exclusion, as well as in the contribution of social and personal mechanisms to their exclusion, and identifying the resources for inclusion among large families.

Keywords: social exclusion; multi-child families; social stereotype; attitude; social and labor sphere.

For citation: Smoleva E.O. Large Families in Regions: Mechanisms of Exclusion and Stereotypes. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 2. P. 116–137. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.2. 6389

REFERENCES

1. Borodkin F.M. Social exclusions. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2000. No. 3/4. P. 5–17. (In Russ.)

2. Vovk E. Families with many children as a value and practice: images of families with many children. *Normy i tsennosti*. 2007. No. 3. P. 33–46. (In Russ.)
3. Grudina T.N. *Tsennostnye orientatsii mnogodetnoi sem'i v Rossii: Avtoreferat dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04*. [Valuable orientations of a family with many children in Russia: Abstract of dissertation... cand. of sociological sciences.] Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova publ., 2014. 24 p. (In Russ.)
4. Gulevich O.A. *Psikhologiya mezhrupponykh otnoshenii*. [Psychology of a intergroup relations.] Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut publ., 2007. 432 p. (In Russ.)
5. Diligenskii G.G. *Rossiiskii gorozhanin kontsa devyanostykh: genezis postsovetskogo soznaniya (sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie)*. [A Russian citizen of the late nineties: the genesis of the post-Soviet consciousness (socio-psychological research).] Moscow: OOD IMEMO RAN publ., 1998. 134 p. (In Russ.)
6. Lippman U. Public Opinion. [Russ. ed.: *Obshchestvennoe mnenie*. Transl. from Eng. by T.V. Barchunova; Ed. by K.A. Levinson, K.V. Petrenko. Moscow: Institut Fonda "Obshchestvennoe mnenie" publ. 2004. 384 p.
7. Petrova T.Yu. Mothers with many children in the labor market. *Sotsial'nye innovatsii v razyitii trudovykh otnoshenii i zanyatosti v XXI veke*. [Social innovations in the development of labor relations and employment in the 21st century.] Ed. by Z.Kh. Saraliev. N. Novgorod: NISOTs publ., 2014. P. 866–868. (In Russ.)
8. Razumovskii I.V. Formation of the modern Russian mentality. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2013. No. 2. P. 134–139. (In Russ.)
9. Slobodenyuk E.D. Attitudes towards the poor in modern Russia as a marker of a changing understanding of justice. *Materialy VI mezhdunarodnoi sotsiologicheskoi Grushinskoi konferentsii "Zhizn' issledovaniya posle issledovaniya: kak sdelat' rezul'taty ponyatnymi i poleznymi", 16–17 marta 2016 g.* [Materials of the VI International Sociology Grushin Conference "The life of the research after the research: how to make the results comprehensible and useful", March 16, 2016.] Ed. by A.V. Kuleshova. Moscow: AO "VTsIOM" publ., 2016. P. 677–680. (In Russ.)
10. Tikhonova N.E. The phenomenon of social exclusion in Russian conditions. *Mir Rossii*. 2003. No. 1. P. 36–49. (In Russ.)
11. Shibusani T. Society and Personality: An interactionist approach to social psychology. [Russ. ed.: *Sotsial'naya psikhologiya*. Transl. from Eng. by V.B. Ol'shanskii. Rostov n/ D.: Feniks publ., 1999. 544 p.]
12. Shtompka P. Sociology: An analysis of modern society. [Russ. ed.: *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva*. Transl. from Polish by S.M. Chervonnaya. Moscow: Logos publ., 2005. 664 p.]
13. Yadov V.A., Belyaev E.V., Vodzinskaya V.V. Internal regulation of social behavior of the subject. (Approach to the construction of dispositional theory). *Problemy sotsial'noi psikhologii*. [Problems of social psychology.] Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo un-ta publ., 1976. P. 177–204. (In Russ.)
14. Doise W. Images, representations collectives et ideologies dans la psychologie sociale. *International Social Science Journal*. 1978. Vol. 17 (1). P. 41–69. DOI: 10.1177/053901847801700103
15. Quasthoff U.M. Ethnozentrische Verarbeitung von Informationen: Zur Ambivalenz der Funktionen von Stereotypen in der interkulturellen Kommunikation. *Wieverstehenwirfremdes: Aspektzur Klärung von Verstehensprozessen: Dokumentation eines Werkstattgesprächs des GoetheInstituts München vom 24–28 November, 1988*. München: Iudicium, 1989. P. 37–62.
16. Taguiri R. Person perception. *The Handbook of social psychology*. Ed. by J. Lindzey, E. Aronson. Vol. 3. N.Y.: Random House, 1969. P. 395–449.
17. Tajfel H. Social stereotypes and social groups. *Intergroup behavior*. Ed. by J.C. Turner, H. Giles. Oxford: Basil Blackwell, 1981. P. 144–167.
18. Yzerbyt V.Y. Rocher S., Schadron G. Stereotypes as explanations: A subjective essentialistic view of group perception. *The psychology of stereotyping and group life*. Ed. by R. Spears, P. Oakes, N. Ellemers, & A. Haslam. L.: Basil Blackwell, 1997. P. 20–50.